

ГЛАВА II

ПЕРЕХОД Г. В. ПЛЕХАНОВА НА ПОЗИЦИИ МАРКСИЗМА

Распространение марксизма в России имеет длительную историю. Оно связано с большими жертвами и самоотверженным революционным героизмом передовых людей. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

Марксизм есть научное выражение насущных интересов рабочего класса; необходимым условием его распространения и победы является существование в стране рабочего класса.

Рабочий класс — детище капитализма, который в России стал развиваться с опозданием.

Крепостной строй во многом тормозил развитие производительных сил в стране. В начале XIX века рабочие-крестьяне, работающие на фабриках и заводах, были привязаны к земле и сами не располагали собственной рабочей силой. Помещики могли, когда им вздумается, вернуть в деревни эту категорию рабочих. Их принудительный и даровой труд был малопроизводительным, мешал развитию техники и внедрению в производство машин.

В царствование Александра I крепостные крестьяне продавались и покупались в зданиях судебных учреждений в Петербурге на глазах у самого императора.

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 41, стр. 8, изд. V.

Крестьянство, будучи не в состоянии смириться с нечеловеческими условиями существования, не раз восставало против помещиков.

Крестьянские волнения постепенно охватили центральные районы России и национальные окраины.

В правящих кругах стали открыто говорить о необходимости ликвидации крепостного права.

После поражения царской России в Крымской войне, потрясшей основы всей политической и экономической системы страны, всем стало ясно, что сохранить старые порядки невозможно.

Развитие промышленности и рост капитализма подрывали устой феодально-крепостнических взаимоотношений. Они врываются в цитадель этих взаимоотношений — в хозяйство земледельцев. Чтобы избежать кризиса, помещики усиливали эксплуатацию крестьян, увеличивали барщину и лишали крестьянство возможности вести собственное хозяйство. Потрясение экономических основ крепостничества отражалось на всех надстройках феодального общества, которые чем дальше, тем менее соответствовали развивающимся капиталистическим взаимоотношениям. Самодержавие и крепостничество превращались в величайшее препятствие на пути дальнейшего развития страны. Разрешить глубокий и непримиримый конфликт между новыми производительными силами и старыми крепостническими производственными отношениями можно было лишь революционным путем.

После реформы 1861 года, несмотря на преобладание феодально-крепостнических пережитков, производительные силы страны получили возможность дальнейшего развития. Выросло количество фабрик и заводов, началось строительство железных дорог, в деревне развивались денежно-торговые отношения, расширился внутренний рынок, началось массовое применение машин. Русская техника делала большой шаг вперед. «Пореформенная эпоха резко отличается в этом отношении от предыдущих эпох русской истории. Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 597—598, изд. V.

Выросли сталелитейные заводы, расширилась добыча каменного угля и нефти. За 20 лет после ликвидации крепостного права было проведено более 19 тысяч верст железной дороги. Началось формирование российских железнодорожных рабочих.

В 60—80 годах в Петербурге, Москве и других городах было построено множество крупных машиностроительных заводов.

Быстро росли города. Они превращались в крупные промышленные и торговые центры.

В соответствии с быстрым темпом роста крупной капиталистической промышленности рос и промышленный пролетариат. С середины 60-х годов прошлого века до конца 80-ых годов количество рабочих, вовлеченных в крупное капиталистическое производство, с 706.000 выросло до 1.432.000¹.

Ленин подчеркивал великое значение высокой концентрации русских рабочих и указывал, что это явление революционизировало рабочий класс, способствовало превращению мелких разобщенных выступлений в организованную классовую борьбу.

Нечеловеческие условия существования, невыносимая эксплуатация, штрафы, политическое бесправие, разнузданный произвол и беззаконие капиталистов и царских приспешников создавали безграничное недовольство и способствовали росту волнений рабочих. Неуклонно росло количество забастовок.

Несмотря на жестокие репрессии со стороны царского правительства, борьба рабочего класса против капиталистов все более усиливалась.

В 1914 году В. И. Ленин писал: «Освободительное движение в России прошло три главных этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 года по настоящее время»².

Общественное движение на первом этапе выражало

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 498, изд. V.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 93, изд. V.

те изменения, происшедшие в экономической и политической жизни, которые имели место в России в период, предшествовавший крестьянской реформе 1861 года.

С конца первой четверти прошлого века до крестьянской реформы 1861 года главной силой освободительного движения являлись революционеры, вышедшие из дворян.

В известной статье «Роль сословий и классов в освободительном движении» В. И. Ленин привел цифровые данные, наглядно подтверждающие преимущество в освободительном движении дворян и помещиков на протяжении всей второй четверти прошлого века.

Выдающимися деятелями этого периода были декабристы. В. И. Ленин высоко ценил их республиканские традиции. Он повторял слова Герцена и отмечал, что «Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых, бесчисленное количество «пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов, серальников», да прекраснородных Маниловых. «И между ними, — писал Герцен, — развились люди 14 декабря, фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Рем, молоком дикого зверя... Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, войны-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия»¹.

Декабристы сыграли значительную роль в деле пробуждения революционных сил России.

В статье «Памяти Герцена» В. И. Ленин писал:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»².

25 лет спустя после восстания декабристов Герцен

писал, что за это время революционные идеи распространились во много раз сильнее и шире, чем в продолжение целого века до восстания декабристов.

С начала 60-х годов происходит быстрая демократизация освободительного движения и резкое изменение классового состава участников движения.

В экономической, политической и культурной жизни страны начинают принимать активное участие представители мещан, крестьян, купечества, духовенства, учителей, врачей.

В. И. Ленин, рассматривая период 1827—1908 гг. приводил сведения, по которым за государственное преступление из каждых 100 человек, отданных под суд, было:

Эпохи	Дворян	Мещан и крестьян	Духовенства	Купечества
1827—1846	76	23		
1884—1890	30,6	46,6	6,4	12,1
1901—1903	10,7	80,9	1,6	4,1
1905—1908	9,1	87,7		

Поясняя эти данные, Ленин заключал:

«Отсюда ясно видно, как быстро демократизировалось освободительное движение в XIX веке и как резко менялся классовый состав его»¹.

Из приведенных данных видно также, что выходцы из низших слоев не сразу заменили собой дворянских революционеров и не сразу стали выполнять руководящую роль в освободительном движении.

Революционная пропаганда идеологов и вождей освободительного движения в России в 40—60-х гг. прошлого века — Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова и др. идейно подготавливала почву для распространения марксизма в России.

Революционные демократы указывали на необходимость просвещения масс путем революционной организации и пропаганды и провозглашали необходимость экономических преобразований для установления новых

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 255, изд. V.

² Там же, стр. 261.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 397, изд. V.

порядков. Они доказали, что осуществление социализма возможно лишь путем революции и установления демократического правительства, что подлинный революционер не может удовлетвориться простым объявлением равенства и братского единства, что необходимо обеспечить в обществе имущественное равенство, которое исключило бы всякую возможность присвоения чужого труда.

В результате экономической отсталости России русские революционные демократы не сумели подняться до научно-материалистического понимания классовой борьбы и исторической роли рабочего класса. Они остались на позициях утопического социализма, но их учение пропитано духом революционного демократизма. Они выражали интересы широких слоев крестьянства, их протест против крепостников и провозглашали необходимость классовой борьбы. Критикуя западных социалистов-утопистов, которые утверждали возможность установления социализма мирным путем, русские демократы пришли к пониманию необходимости разрушения старого порядка путем революции.

Взгляды русских революционных демократов, как не раз указывал В. И. Ленин, ничего общего не имели с последующими народническими революционными теориями. На идейную преемственность с русскими революционными демократами претендовало не только революционное народничество 70-х годов, но и народники, эсеры, трудовики и либералы 90-х годов. Это была совершенно безосновательная претензия. На деле они извращали прогрессивные взгляды революционных демократов, использовали слабые места их учения, преувеличивали их буржуазный демократизм и утопизм.

Влияние русских революционных демократов вышло далеко за пределы России. Это наглядно видно на примере Грузии.

Знаменосца грузинского национально-освободительного движения Илью Чавчавадзе противники обвиняли в том, что в его произведениях слишком ощущалось влияние Белинского и Чернышевского.

В воспоминаниях грузинского писателя С. Мгалоблишвили имеются заслуживающие внимания сведения о

широком распространении в Грузии идей великих русских революционных демократов.

С. Мгалоблишвили отмечает, что он мечтал привлечь молодежь к новому направлению, для чего имел много грузинских и русских книг, в том числе Чернышевского, Добролюбова и др.¹

По словам С. Мгалоблишвили, студенты привезли в Гори передовому учителю Васо Деканоозишвили различные книги революционного содержания, номера герценовского «Колокола» и др.²

В 1876 г. Мгалоблишвили был арестован. После освобождения ему не были возвращены взятые им из дому книги Добролюбова, Писарева, номера «Современника»³.

Бывший воспитанник Тифлисской семинарии, сын душетского священника Давид Кезели за свою неприимность по отношению к существующим порядкам был выслан в Россию.

Личная переписка Д. Кезели с друзьями обращает на себя внимание своей радикальностью, характерной для грузинской молодежи, находившейся под влиянием русского революционного движения. Эта часть грузинской молодежи с большим интересом изучала сочинения русских революционных демократов. В одном из писем Кезели читаем: «Я уже писал Якову, но если он не купит, купи ты. Ведь ты знаешь, нам всем понадобятся «Эстетические отношения искусства к действительности» Чернышевского⁴.

Эту же работу Чернышевского Кезели советовал приобрести своему товарищу в записке от 7 июля 1873 года.

В 70-х годах среди рабочих масс усилилась революционная пропаганда. Кружок Чайковского с 1869 года развернул революционную пропаганду среди рабочих Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и других крупных промышленных центров.

¹ С. Мгалоблишвили. Воспоминания. Тбилиси. 1938, стр. 72 (на груз. яз.).

² Там же.

³ Там же, стр. 79.

⁴ ЦГА, фонд 7 с, д. 10, стр. 12 (на грузинском языке).

Жандармские управления и губернаторы систематически получали из Петербурга инструкции о мероприятиях по ликвидации движения против царской власти. Но процесс классового пробуждения пролетариата никакими репрессиями уже не мог быть приостановлен.

Среди рабочих революционную работу вели передовые рабочие петербургской фабрики Чешера, которые были объединены в кружке В. М. Дьякова.

В 1874—75 гг. пропагандистскую работу среди фабричных рабочих вела «Всероссийская социал-демократическая организация». Эту народническую организацию создала группа вернувшейся из Швейцарии учащейся молодежи, во главе которой стояли Иван Джабадары, Софья Бардина и др.

Новый процесс «50-ти», последовавший за развернувшимся под руководством этой группы движением, был весьма значительным явлением в жизни рабочего класса России. На этом процессе с зала царского суда впервые на всю Россию прозвучал гневный голос русского рабочего. Московский рабочий-текстильщик Петр Алексеев 10 марта 1877 года с трибуны суда смело заговорил о тяжелых условиях жизни русских рабочих. В. И. Ленин назвал выступление Алексеева величайшим пророчеством рабочего класса России.

В середине 70-х годов в стачечное движение включилась активная и сознательная часть петербургских рабочих. Из их рядов вышли первые рабочие-революционеры Виктор Обнорский, Степан Халтурин и др.

Уже было отмечено, что в 1876 г. в Петербурге у Казанского Собора была проведена первая политическая демонстрация. Одним из ее организаторов был Плеханов. Участие в демонстрации рабочих придало выступлению боевой характер.

Главным препятствием к распространению и победе марксизма было народничество.

Это было отсталое учение социализма. Распространение таких учений было характерно не только для России. В западноевропейских странах среди рабочих долго были распространены ложные теории социализма, которым марксизм объявил непримиримую борьбу. Отсталая теория утопического социализма в России держалась сравнительно долго.

В конце 70-х годов прошлого века народничество испытывало серьезный кризис. Деревня за народниками не пошла. Народ отвернулся от них, и тогда они решили бороться с царизмом без народа, посредством индивидуального террора. На этот путь встала партия «Народная воля». Царское правительство разгромило эту организацию, после чего большинство народников отказалось от революционной борьбы против царизма.

Революционное народничество превратилось в либеральное народничество, которое отвергло такие требования, как непримиримая борьба с самодержавием, борьба за обеспечение крестьянства землей и уничтожение привилегий помещиков, они разуверились в том, что это можно осуществить лишь путем крестьянской революции. Из старой программы народников, которая намечала восстание крестьян против угнетателей, была создана программа, ставившая целью «улучшение» положения крестьянства при сохранении основ существующего строя.

В начале 80-х годов прошлого века лучшие представители революционной молодежи России заинтересовались марксизмом. Они решили разгромить вредные для революции народнические взгляды — главное идейное препятствие на пути развития революционного движения.

Инициатива в этом деле принадлежит Г. В. Плеханову и группе «Освобождение труда».

Отдельные представители русской интеллигенции еще в середине прошлого века ознакомились с важнейшими трудами научного социализма. Передовые русские деятели в эти годы имели личную переписку с Марксом.

В начале 70-х годов заинтересованный русский читатель мог на своем родном языке ознакомиться с основными трудами Маркса и Энгельса. К этому времени уже существовали русские переводы «Манифеста Коммунистической партии» и «Капитала».

Плеханов старательно изучал всю ту литературу, которая тогда печаталась о марксизме. Он прочел «Капитал», ознакомился с диссертацией Зиберера «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», со статьей Шелгунова о труде Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», с ком-

ментариями Ткачева к труду Маркса «К критике политической экономии», с работой Покровского, посвященной анализу некоторых глав «Капитала», с рецензией Каупфмана на «Капитал» и др.

Плеханову стало ясно, что теория и взгляды народников несовместимы с марксизмом.

В 1879 г. на Воронежском съезде народников «Земля и Воля» разделилась на две партии. Плеханов выступал против точки зрения «Народной воли», отрицал тактику террора и требовал возобновления агитационной деятельности «в народе». Он объявлял, что статья на точку зрения «Народной Воли» означает измену революции.

Вернувшись из Воронежа в Киев, Плеханов узнал, что из-за границы в Петербург приехали В. Засулич, Л. Дейч, С. Стефанович. На Воронежском съезде о них было сказано, что даже эти самые ярые сторонники «дезорганизации правительства» поддерживают старые агитационные средства борьбы. Плеханов приехал в Петербург, встретился с названными выше деятелями и убедился, что они с ним согласны по всем вопросам революционной теории и практики, Плеханов узнал и то, что многие из тех, кто на Воронежском съезде выступал как ярый сторонник террора, объявили свои взгляды ошибочными. После этого Плеханов и его единомышленники стали готовиться к выделению в самостоятельную фракцию.

Возникла мысль об издании газеты «Черный передел», и группа стала называться чернопередельцами. По идейной направленности она представляла собой последовательную народническую группу.

Сторонники террора в тогдашних политических условиях считали бессмысленной работу с крестьянством. Однако Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч и Стефанович, как уже говорилось, хотели возобновить агитационную деятельность «в народе». Полиция стала их преследовать. Прожив некоторое время в нелегальных условиях, Плеханов решил уехать за границу и ждать наступления в России благоприятного момента.

В начале 1880 года Плеханов и его единомышленники уехали за границу. Через несколько месяцев они обосновались в Женеве, где в то время было много молодых русских революционеров.

В эмиграции Плеханов познакомился с рабочим движением Западной Европы и завязал тесные связи с вождями социал-демократии. Здесь он стал тщательно изучать марксизм.

В Швейцарии чернопередельцы были близки с редакцией журнала народовольцев «Вестник народной воли». Но после того, как чернопередельцам отказали в приеме в партию всей группой, Плеханов прервал всякие отношения с этой редакцией и в сентябре 1883 года основал группу «Освобождение труда», в которую вошли сам Плеханов, В. Засулич, П. Аксельрод, В. Игнатов и Л. Дейч.

Заграничная агентура русской полиции зарегистрировала новую группу русских революционеров-эмигрантов, но она не смогла увидеть то новое и существенное, что отличало эту группу от других революционных групп России.

Переход Плеханова от народничества к марксизму не был внезапным. На первых порах Плеханов думал, что победа марксизма возможна мирным путем. Поэтому он старался убедить народовольцев в необходимости развертывания революционной деятельности на основе марксизма. Плеханов думал, что народовольцы рано или поздно станут на позиции марксизма. Эту мысль он развивал в своих первых марксистских трудах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия».

Конечно, Плеханов тогда еще не избавился полностью от утопических иллюзий и не понимал должным образом принципиального и непримиримого противоречия народнической доктрины с марксизмом.

Первым важным документом группы «Освобождение труда» было составленное Плехановым и Аксельродом заявление об издании «Библиотеки современного социализма».

Из этой серии были опубликованы «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия».

Марксистский программный документ группы «Социализм и политическая борьба» был первой серьезной попыткой решения с марксистской точки зрения актуальных вопросов революционного движения в России. В основе этой работы лежит положение К. Маркса: всякая классовая борьба есть политическая борьба.

Плеханов доказал, что действительность резко противоречит мнению о якобы взаимной несовместимости социализма и политической борьбы, что эти понятия невозможно представить себе друг без друга.

Самым значительным и существенным вопросом общественной жизни в России было определение и научное обоснование ближайших задач, тактики русских революционеров и всего направления их деятельности. Плеханов успешно выполнил эту работу. Он подверг резкой критике неправильные положения анархистов, в частности бакунистов, народников старого направления, народовольцев и тех марксистов, которые не понимали значения политической борьбы для рабочего движения.

В работе «Наши разногласия» Плеханов дал глубокий анализ социально-экономического положения России, последовательно охарактеризовал отношение к русской общине Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева и Тихомирова и разгромил ошибочные положения народников.

В этом труде Плеханов рассмотрел точку зрения идеологов партии «Народная воля», в частности Тихомирова, и доказал, что их социально-политическая философия представляла собой повторение на различный лад народнических положений. Плеханов доказал, что статья Тихомирова «Что следует ждать от революции?» с начала до конца повторяла соображения, высказанные Ткачевым десять лет назад в письме к Энгельсу.

В этом письме Ткачев доказывал, что осуществлению в России социальной революции ничто не препятствует и что в любой момент русский народ можно поставить на ноги для единого революционного протеста.

Ткачев признавал, что западноевропейские государства имели многие из обязательных для революции средств, Россия же была лишена их. Но зато в России существовало немало таких обязательных для революции факторов, которых не было в государствах Западной Европы. В итоге Ткачев отдавал преимущество тем условиям, которые существовали в России. Он все свои надежды строил на ее отсталости. Ткачев заключал, что Российский государственный аппарат висит в воздухе и что он ничего общего не имеет с существующим строем.

Энгельс жестоко высмеял эту антинаучную точку

зрения Ткачева и объяснил, чьи интересы отражало русское государство того времени.

Плеханов назвал статью Тихомирова новым, худшим изданием социально-политических взглядов Ткачева. Он разгромил утопическую теорию народников относительно русской общины и доказал, что Россия уже стояла на пути капиталистического развития и никакая сила не могла заставить ее свернуть с этого пути.

Плеханов показал и осудил ошибочность точки зрения народников, отрицающих передовую роль пролетариата в революционной борьбе, признающих основной силой революции крестьянство и объявивших возникновение в России пролетариата «историческим несчастьем». Он доказал, что, несмотря на количественный перевес крестьянства и малочисленность пролетариата, революционерам следует возлагать свои надежды именно на пролетариат.

В противоположность народникам, доказывавшим, будто единственно активной силой в общественном развитии является «герой», противостоящий пассивной «толпе», что миллионы людей представляют собой лишь ряд нулей и что они только тогда превращаются в определенную величину, когда во главе их становится «критически мыслящая личность», — Плеханов обосновал свою мысль, что не герои создают историю, а история, классы, массы создают героев и двигают жизнь вперед.

Труды Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории» расчистили путь и подготовили почву для победы марксизма в России.

Труд Плеханова «Социализм и политическая борьба» Ленин назвал символом первой веры в русский социализм. О работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Ленин говорил как о замечательной книге, на которой в России выросли поколения марксистов. Эти труды вошли в золотой фонд марксизма. Они сыграли весьма серьезную роль не только в борьбе против народников, но и в деле популяризации марксизма, распространения материалистического взгляда на историю.

Несколько месяцев спустя после смерти Плеханова.

В августе 1918 года А. В. Луначарский по поручению Ленина вел переговоры с членами семьи Плеханова относительно издания его сочинений. В бурные дни гражданской войны В. И. Ленин считал нужным приступить к изданию полного собрания сочинений Плеханова.

В особенности высоко ценил Ленин статьи Плеханова по философским вопросам. Он отмечал: «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно **изучать** — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹.

Члены группы «Освобождение труда» в 1883—1894 гг. перевели и издали труды Маркса и Энгельса: «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Нищета философии», «Слово о свободе торговли», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Людвиг Фейербах», «Об общественных взаимоотношениях России».

Из второго раздела издательского плана, кроме работ «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», группа издала и такие труды Плеханова, как «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность» (часть I), «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» и др.

Группа предполагала издать и даже начала издавать сборник художественных произведений Плеханова под заглавием «Песни труда».

Осенью 1884 года группа стала издавать серию «Библиотека рабочих». Из этой серии было опубликовано 12 брошюр.

В 1886 году за подписью Плеханова и Аксельрода было напечатано воззвание к русским рабочим, проживающим в Америке; было издано четыре номера литературно-политического сборника «Социал-демократ».

Самым слабым местом группы «Освобождение труда» была ее организационная деятельность. В этой сфере фактически работали лишь Л. Дейч и частично Игнатов. Группа не имела на местах своих комитетов и не принимала новых членов. Вместе с тем группа не была тесно связана с работавшими в России революционера-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 290, изд. V.

ми марксистами. Практически она была оторвана от рабочего движения России. Этим и объяснялись неверные взгляды членов группы по целому ряду вопросов революционного движения в России.

Группа «Освобождение труда» не смогла выполнить роли связующего центра с революционными кругами России.

До создания группы «Освобождение труда» Плеханов и другие члены будущей группы лично не встречались с Марксом и Энгельсом, и письменная связь с ними была незначительной.

Маркс и Энгельс не получали объективных сведений о положении в России. Лаврэз и Лопатин были их постоянными корреспондентами, однако они поставляли основоположникам научного социализма односторонние сведения.

Вера Засулич своим письмом к Марксу от 16 февраля 1881 года положила начало взаимоотношениям будущих русских марксистов с Марксом и Энгельсом. После создания группы «Освобождения труда» Энгельс стал получать все больше сведений, о положении в России, но теперь уже из марксистского лагеря.

После того, как Энгельс ближе познакомился с деятельностью группы «Освобождение труда» и увидел, что Плеханов и его сотрудники плодотворно действуют для распространения марксизма в России, он стал во многом помогать этой группе.

Плеханов и Засулич систематически информировали Энгельса, посылали ему издания группы, обращались за помощью и всегда получали ценные указания и советы.

Из переписки Энгельса и членов группы «Освобождение труда» видно, с каким интересом следил Энгельс за деятельностью русских марксистов и какую помощь оказывал русским политическим деятелям в деле понимания характера общественного развития России и определения правильных путей борьбы против самодержавия.

К концу 80-х годов группа «Освобождение труда» была достаточно известна в международных социал-демократических кругах. Она нашла международное при-

знание как первая марксистская социал-демократическая группа России.

Плеханов и Аксельрод, как представители группы «Освобождение труда», присутствовали на I конгрессе II Интернационала.

На Брюссельский конгресс II Интернационала в 1891 году группа послала письменный доклад о положении революционного движения в России. На Цюрихском же конгрессе 1893 года Плеханов присутствовал как делегат социал-демократических кругов Петербурга и существующего в Нью-Йорке «Общества русских социал-демократов». Он входил в военную комиссию этого конгресса и выступил с докладом по одному из основных вопросов повестки дня — о войне.

Под влиянием плодотворной литературной деятельности группы «Освобождение труда» в России выросло социал-демократическое движение. Издания группы и подготовка революционных кадров способствовали созданию марксистских кружков и групп.

Марксизм глубоко пускал корни и на окраинах России. Достаточно привести пример Грузии, в которой деятельность Плеханова и группы «Освобождение труда» нашла широкий отклик.

В Грузии издания группы «Освобождение труда» стали появляться в начале 90-х годов. Эти издания привозили с собой сосланные сюда русские марксисты. Но это был не единственный путь распространения в Грузии трудов Плеханова и других изданий группы.

Есть основание думать, что некоторые книги Плеханова появились в Грузии уже в 80-х годах. По предположению Р. Каладзе, в середине 80-х годов известный грузинский писатель Э. Ниношвили уже читал «Наши разногласия» (Э. Ниношвили, Сочинения, т. I, 1924 г., Р. Каладзе. «Биография», стр. 56). В своей работе «30 лет существования Тифлисской организации» Ф. Махарадзе отмечает, что до отъезда в Варшаву ему попалась первая социал-демократическая брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», изданная в 1883 г. в Женеве.

Об этом же подробнее пишет Ф. Махарадзе в статье «Как я стал марксистом», в которой он обрисовал желания и стремления революционно настроенной грузин-

ской молодежи, жаждущей марксистской литературы. «Такие революционеры, — пишет Ф. Махарадзе, — как Желябов, Перовская, Кибальчич и другие, были для меня идеалом. Всем своим существом я стремился к ним. Это был первый шаг на пути моего революционирования, но у меня не было определенной политической программы, не было основы, умения анализировать действительность, я, можно сказать, висел в воздухе. Это объясняется просто: полным отсутствием марксистской литературы. Такой литературы и не существовало, кроме одного-двух изданий заграничной организации «Группа освобождения труда», которые до нас не доходили. Помню лишь один случай, — не то в 1888 г., не то в 1890 г. мне попала в руки брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», первая марксистская брошюра, написанная основоположником русского марксизма. Однако должен признаться, я ее тогда не прочитал, поскольку совсем не слышал в то время имени Плеханова...»¹.

Некоторые грузинские общественные деятели в этот период ознакомились с трудами Плеханова вне Грузии. Г. Ласхишвили вспоминает: «В студенческие годы я был «народовольцем». Основателями моего мировоззрения были Лавров вместе с Ткачевым, Тихомировым и Михайловским. Впоследствии, в особенности во время пребывания в Сибири (Ласхишвили был сослан в Сибирь в 1889 году — Г. С.), это мировоззрение, мое социалистическое мышление было поколеблено спором, который возник в России между народниками и марксистами. С одной стороны, изучение Маркса, с другой — работы Струве и особенно Плеханова имели на меня большое влияние и избавили меня от той чистой утопии, будто община и артель спасут Россию от капитализма и сделают возможным непосредственное установление социализма»².

В мемуарах Ласхишвили мы встречаем прямое указание на то, что известная книга Плеханова «Наши раз-

¹ Ф. Махарадзе. Сборник сочинений, т. I, 1924, стр. 25 (на грузинском языке).

² Г. Ласхишвили. Мемуары, Тифлис, 1934, стр. 75 (на грузинском языке).

ногласия» дошла до людей, сосланных в Устькамедногорск, и что политические заключенные с большим интересом ознакомились с ней. Ласхишвили заключает, что, прочитав эту работу, он стал заново читать Маркса и усердно изучать политическую экономию.

Можно заключить, что в 80-х годах имя Плеханова у нас было едва знакомо отдельным представителям передовой интеллигенции. Что касается какой-либо социал-демократической организации, — об их существовании в то время в Грузии никто и не подозревал. Это полностью подтверждает Ф. Махарадзе. Известно, что Ф. Махарадзе в августе 1891 года отправился в Варшаву. Здесь он связался с кружком передовых, революционно настроенных студентов, благодаря которому он узнал много нового.

Ф. Махарадзе вспоминает: «...Мы узнали, что в Германии и Австро-Венгрии уже существует **марксистская партия под названием социал-демократической рабочей партии**, которая представляет собой сильную и крепкую организацию и которая имеет большое влияние как на рабочий класс, так и на государственный строй. Помимо этого мы там, в Варшаве, впервые узнали, что в 1883 г. в Женеве с участием Плеханова, Засулич и др. была основана «Группа освобождения труда», которая поставила целью развитие в России соц-демократических идей, и что в некоторых городах России уже существуют маленькие **социал-демократические группы**, которые работают среди рабочих... Все то, о чем мы узнали в Варшаве, для нас было просто открытием»¹.

Попытки освещения явлений общественной жизни с марксистских позиций участились с начала 90-ых годов.

В своей статье 1923 года «Как я стал марксистом» Ф. Махарадзе отмечает: «Как вообще в усвоении марксизма, так в особенности в ознакомлении с социалистическими партиями России неocenимая роль для нас принадлежит трудам Плеханова, в особенности работам «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Последняя умело и блестяще обличала российскую действительность. Эту книгу я читал много раз,

¹ Ф. Махарадзе. «30 лет существования тифлисской организации», 1925, стр. 18.

она дала мне возможность окончательно выяснить для себя роль и значение в российском революционном движении тех социалистических и полусоциалистических (народнических) партий рабочего класса, которые все свои надежды возлагали лишь на существование этой общины»¹.

Знаменосец группы «Месаме даси» Эгнате Ниношвили старался основательно изучить марксизм. Он был сильно увлечен Плехановым. Ниношвили считал, что к тому времени у публицистики было большое преимущество перед беллетристикой, однако он чувствовал, что для публицистики у него не было необходимой теоретической подготовки.

После второго собрания «Месаме даси» в начале лета 1893 года Ниношвили вернулся в деревню с желанием ознакомиться с марксистской литературой.

Вскоре друг детства С. Джибладзе известил его о том, что получил из-за границы целый «транспорт» нелегальной литературы, которая хранилась частично у самого Джибладзе, частично у Д. Каландаришвили в с. Нигоити.

Ражден Каладзе вспоминает:

«Эгнате догадался, что это за литература и что за транспорт; бесконечно обрадованный, он тотчас же отправился в назначенное место и увидел своими глазами тот чистый родник, родник идей, идеалов и человеческого счастья...

Это были издания группы «Освобождение труда»; номера журнала «Социал-демократ» за 1889 год, а также труды Плеханова и Аксельрода; было и кое-что другое»².

Эгнате с особым усердием засел за изучение этой литературы, и очень скоро, можно сказать, вырос на целую голову. Только после этого он счел возможным выступить со своей первой полемической статьей «Старый спор в новом обличье, или какое образование нам требуется». Статья написана в июле 1893 года. Вопросы обучения и образования, в частности назначения хозяй-

¹ Ф. Махарадзе. Сборник сочинений, т. I, Тифлис, 1924, стр. 49.

² Э. Ниношвили. Сочинения, т. I, 1924; Р. Каладзе, «Биография», стр. 103.

ственных школ, касается и вторая его публицистическая статья «Верное средство для обогащения Грузии» (сентябрь 1893 года). В этих статьях он обнаруживает знание марксизма. Однако следует думать, что в период работы над ними Э. Ниношвили недостаточно знал основополагающие работы Плеханова, поскольку в этих статьях не особенно заметно их влияние¹.

В этот период Р. Каладзе решил открыть в Самтредиа легальную типографию и для консультации встретился с Э. Ниношвили. Они встретились в поезде, когда Ниношвили ехал в Тифлис. По просьбе Эгнате Ражден сопровождал его до Зестафони.

Весьма интересна их беседа в поезде. Приводим ее содержание так, как передает его Р. Каладзе.

«— Я много читал, Ражден, в это лето и хорошо изучил вопросы, которые меня волнуют. **Отныне единственные наши вожаки и учителя — Маркс и Энгельс — и еще их молодой русский ученик Георгий Плеханов.**

Рабочий класс — вот, оказывается, сила, способная изменить ход истории.

Рабочее движение! Вот что движет историю вперед! Вот бы и у нас разрослось бы рабочее движение, тогда и наша жизнь бы в корне изменилась!»².

Р. Каладзе продолжает: Эгнате «достал из внутреннего кармана свою записную книжку и перелистал ее:

— Смотри, Ражден, у меня здесь цитаты, выписки из прочитанных за лето книг. У Плеханова есть такие статьи, что уже первого чтения достаточно для более или менее подготовленного человека, чтобы раскрыть ему глаза, дать почувствовать, что он до сих пор был ослеплен идеалистической философией, всевозможными субъективными утопиями...»³.

Ф. Махарадзе пробыл в заключении почти два года. В январе 1895 года его освободили и отпустили в Грузию, с правом жительства в родном селе под особым полицейским надзором. Сюда он привез книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на исто-

¹ Э. Ниношвили, т. 2, Тбилиси, 1950, стр. 275—294.

² Э. Ниношвили. Сочинения, т. I, 1924, Р. Каладзе, «Биография», стр. 104.

³ Там же.

рию». Как известно, эта работа Плеханова была легально издана в Петербурге в 1894 году.

Ф. Махарадзе вспоминает: «Эту книгу в Грузию впервые я привез из Варшавы. Первым, кто прочитал ее из нас, был К. Чхендзе, последователь Михайловского, и, лишь прочитав эту книгу, он распростился с Михайловским. Потом эту книгу взял С. Джибладзе, который носил ее с собой и давал читать близким друзьям»¹.

Не исключено, что эта книга появилась в Грузии и до того, как была привезена Ф. Махарадзе из Варшавы.

Можно сказать, венцом взаимоотношений грузинского общества с Плехановым было выступление самого Плеханова в грузинской прессе.

По просьбе грузинских социал-демократов Плеханов написал против Варлама Черкезишвили известную статью «Гром не из тучи». Это была статья, обращенная к редакции «Квали»².

В 1900 году Черкезишвили под псевдонимом В. Марвелия опубликовал в г. «Иверия» статью «Путешествие в Бельгию». Здесь он отрицал закон Маркса о концентрации капитала и диалектический метод Маркса называл «ненаучным», «софистическим». Критика Черкезишвили касалась и Плеханова, как верного ученика Маркса и Энгельса.

Плеханов хорошо знал Черкезишвили по его статьям и выступлениям против Маркса и Энгельса.

В статье «Гром не из тучи» Плеханов разбил анархические взгляды В. Черкезишвили³.

¹ Ф. Махарадзе. «30-летие существования Тифлисской организации», стр. 26, сноска.

² Видный представитель международного анархизма В. Черкезишвили родился в 1846 г. и умер в 1925 году в возрасте 79 лет. Он был сослан в Томск, откуда бежал в 1876 году за границу. В Лондоне он стал во главе отдела внутреннего обозрения журнала «Вперед», а после переезда в Женеву руководил таким же отделом в бакунинском органе «Община». К концу 70-ых годов Черкезишвили подружился с Г. Кропоткиным. В 1905 году он вернулся из-за границы в Петербург и оттуда в Грузию, где оставался до 1907 года. Черкезишвили развернул борьбу против марксизма на страницах «Нобати»

³ Эта статья при жизни Плеханова не была опубликована. В архиве Плеханова был обнаружен оригинал статьи — русская руко-

Хранящиеся в Доме Плеханова материалы подтверждают, что он переписывался и имел деловые взаимоотношения с многими грузинскими деятелями. Плеханов сам серьезно относился к их мыслям. В «Истории русской общественной мысли» он рассматривает «Историю кавалергардов» С. Панчулидзе (1899) и справедливо критикует некоторые его ошибочные взгляды¹. (В указанном труде Плеханова тот же Панчулидзе по ошибке назван другими инициалами).

Брошюре С. Т. Аркомеда «Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе» Плеханов предпослал предисловие, в котором дал основательный обзор статей грузинских социал-демократов в газетах «Азри» («Мысль») и «Дасацкиси» («Начало»). Плеханов высказывает сожаление, что не знает грузинского языка и отмечает, что вынужден судить о статьях лишь по тем отрывкам, которые переводятся на русский язык².

В Доме-музее Плеханова хранятся письма первых грузинских марксистов к Плеханову. Из них многие впоследствии перешли на меньшевистские позиции (К. Андроникашвили — К. Кахели, Д. Топуридзе и др.). В архивных материалах часто упоминаются имена находившихся в Женеве студенток Орджоникидзе и Топуридзе, которые в Женеве имели связь с Плехановым, снабжали его необходимой литературой и предлагали перевести на грузинский язык статьи, которые Плеханов пожелал бы опубликовать в грузинской прессе.

В одном из разделов «История русской общественной мысли» «А. И. Герцен и крепостное право» Плеханов ссылается на статью Нико Николадзе «Освобождение Н. Г. Чернышевского» и полностью разделяет мнение автора относительно некоторых неверных взглядов Герцена³.

пись. В ней не хватало несколько страниц. Здесь же оказался и грузинский текст, по нему была пополнена рукопись на русском языке, и статья «Гром не из тучи» на русском языке впервые была опубликована в 1928 году в сборнике «Группа освобождение труда», VI.

¹ Г. Плеханов. Сочинения, т. XXI, стр. 188.

² Г. Плеханов. Сочинения, т. XIX, стр. 292.

³ Г. Плеханов. Сочинения, т. XXIII, стр. 321.

Диалектико-материалистическое мировоззрение Плеханова окончательно сформировалось в 80-ых годах прошлого столетия и после этого, в течение длительного времени, он умело защищал, пропагандировал и обогатил применительно к российской действительности теорию научного социализма. В своих замечательных работах он смело поставил и с помощью этой теории решил многие весьма значительные для педагогической науки вопросы.

Большие заслуги Плеханова подчеркивала Н. К. Крупская. Она отмечала, что он выполнил весьма значительную роль в воспитании первого поколения русских социал-демократов и в формировании у них марксистского мировоззрения.